

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ВОСПРИЯТИИ
КОНЦЕПТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ)**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ МАГИСТЕРСКОЙ
РАБОТЫ**

Студентки 2 курса 291 группы
направления 44.04.01 Педагогическое образование
профиль – «Иностранные языки в контексте современной культуры»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Якуниной Софьи Вадимовны

Научный руководитель
заведующий кафедрой
английского языка и методики
его преподавания,
к.пед.н., доцент

Г.А. Никитина

дата, подпись

Зав. кафедрой
английского языка
и методики его преподавания
канд. пед. наук, доцент

Г.А. Никитина

дата, подпись

Саратов 2021 год

Введение. Настоящая работа посвящена исследованию способов метафорической концептуализации эмоций, которые большинством учёных включаются в список базовых, а именно позитивной эмоции «счастье» и негативной эмоции «страх», а также роли контекста в формировании концептуальных метафор и метонимий.

Актуальность выбранной темы обусловлена возрастающим интересом к изучению сходств и различий концептуальной действительности представителей разных культур в эпоху активной межкультурной коммуникации, также необходимостью расширения знаний о формировании концептуальных метафор в отечественной лингвистике, на современном этапе.

Объект исследования: эмоциональные концепты *счастье / happiness* и *страх / fear* в русском и английском языках.

Предмет исследования: метафорические и метонимические когнитивные модели эмоциональных концептов *счастье / happiness* и *страх / fear* в русском и английском языках.

Цель исследования: определить роль контекста в формировании концептуальных метафор и метонимий путём сравнительного анализа эмоциональных концептов *счастье/happiness* и *страх/fear* в русском и английском языках.

Гипотеза исследования: контекст играет решающую роль в формировании концептуальных метафор и метонимий лежащих в основе эмоциональных концептов.

Задачи исследования:

1. определить теоретическую базу и раскрыть содержание основных понятий и терминов исследования;
2. рассмотреть теоретические принципы описания концептуальных метафор и метонимий в современной парадигме лингвистических исследований;
3. провести лингвистический анализ лексических единиц, объективирующих исследуемые концепты;

4. выстроить корпуса английского и русского языков;
5. проанализировать модели концептуальных метафор и метонимий в языковом представлении *счастье/happiness* и *страх/fear* в корпусах обоих языков;
6. выявить роль контекста в формировании метафорических и метонимических когнитивных моделей.

Методы исследования. В работе использовались такие методы, как метод компонентного анализа, методика концептуального анализа метафорических когнитивных моделей, контекстуальный метод, метод сплошной выборки.

Методологическая и теоретическая база исследования. В области когнитивной лингвистики работы Е.С. Кубряковой, Е. А. Моргун, Т.Б. Радбиль, В.З. Демьянкова, Дж. Ньюта, Дж. Гумперца, С. Левинсона, в области изучения концептуальной метафоры работы А. П. Чудинова, Н. Д. Арутюновой, А. Н. Баранова, Э. В. Будаева, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, З. Ковечеша, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассета, М. Блэка, П. Рикера, в области изучения концептов эмоций работы Дж. Рассела, К. Оатли, Дж. Дженкинса, Р. Лазаруса, П. Экмана.

Материалы исследования: данные этимологических, культурологических и толковых словарей, а также в качестве текстового иллюстративного материала по речевой реализации когнитивных моделей, используются примеры, взятые с вебсайтов «Русский национальный корпус» и «The Free Dictionary».

Научная новизна данного исследования заключается в выявлении роли контекста в формировании концептуальных метафор и метонимий в рамках когнитивно-прагматического подхода.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что работа вносит определённый вклад в уточнение основных принципов методики концептуального анализа концептов эмоций, а также результаты исследования могут представлять интерес для дальнейших научных поисков в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы

исследования могут быть использованы в курсах по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, в преподавании русского языка как иностранного, а также в составлении словарей нового типа – словарей концептов и лингвокультурных тезаурусов.

Структура исследования: Настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Во введении обосновывается актуальность работы, формулируются цели и задачи исследования, а также его теоретическое и практическое значение, указываются методы анализа.

В первой главе описываются теоретические основы конвергенции когнитивного и прагматического подходов, рассматриваются основные положения теории концептуальных метафор и метонимий.

Во второй главе приводится анализ результатов исследования когнитивных моделей метафор и метонимий эмоциональных концептов *счастье/happiness* и *страх/fear* в русском и английском языках.

В заключении подводится итог проведенной работы, формулируются общие выводы исследования.

Основное содержание. В первой главе «Теоретическое обоснование проблемы исследования концептов эмоций в русле когнитивно-прагматического подхода» описываются теоретические основы сближения когнитивного и прагматического подходов в современной лингвистике, рассматриваются основные положения теории концептуальных метафор и метонимий.

В результате анализа теоретической литературы было установлено, что на современном этапе всё больше внимания уделяется когнитивно-прагматическому подходу к лингвистическим исследованиям. Конвергенция когнитивных и лингвистических аспектов обусловлена тем, что полное всестороннее описание языка в целом или любого языкового феномена в частности должно полностью учитывать оба измерения одновременно, интегрирующим образом. Учитывая, что язык является средством

коммуникации, а коммуникация передачей концептуального содержания между людьми, то когнитивные системы и процессы, участвующие в использовании языка, тесно взаимосвязаны с когнитивными системами и процессами, связанными с концептуализацией и мышлением.

В рамках когнитивной науки была создана теория концептуальных метафор (ТКМ). Впервые предложенная Дж. Лакоффом и Джонсоном в 1980 году, ТКМ утверждает, что обобщения, управляющие метафорическим языком, находятся не в языке, а в мысли: они являются общими отображениями в концептуальных областях. Поэтому они предполагают, что лингвистические метафоры являются хорошим доказательством того, как выглядит наша концептуальная система, так как они являются экземплярами нашей концептуальной структуризации и организации, то есть лингвистические метафоры отражают метафорическое структурирование и организацию в нашей концептуальной системе. Таким образом, лингвисты, занимающиеся изучением концептуальных метафор, анализируют лингвистические метафоры или метафорические выражения, которые используются, для представления одной концептуальной области в терминах другой, чтобы сделать вывод о лежащей в основе концептуальной структуре и организации.

ТКМ неоднократно подвергалась критике, на основе того, что исследователи ТКМ используют лингвистические метафоры для определения концептуальных метафор, с одной стороны, и что в то же время они предполагают, что лингвистические метафоры существуют благодаря уже существующим концептуальным метафорам. Эти утверждения были опровергнуты сторонниками ТКМ после проведения нескольких экспериментов, в которых не использовались язык или лингвистические метафоры.

Необходимо также отметить, что согласно исследованиям когнитивной лингвистики концепты эмоций имеют большое концептуальное содержание. Это концептуальное содержание во многом происходит из метафор, однако

кроме метафор, свой вклад в концептуальное содержание вносит такой когнитивный инструмент как метонимия.

Однако, подходя к анализу концептов с точки зрения когнитивно–прагматического подхода, важно также не игнорировать контекстуальные факторы, которые участвуют в формировании концептуальной системы.

Во второй главе «Анализ метафорических и метонимических когнитивных моделей эмоциональных концептов *счастье* / *happiness* и *страх* / *fear* в английском и русском языках» проведён сравнительный анализ эмоциональных английских концептов *happiness* и *fear* и русских концептов *счастье* и *страх*, с целью ответить на вопрос, обозначают ли соответствующие английские и русские концепты одни и те же базовые эмоции в англоязычной и русскоязычной культурах, и выяснить, являются ли выражения *счастья* и *страха* одинаковыми в обоих языках а также выявить, какую роль контекст может играть в смысловом построении метонимий и метафор.

При анализе концептов, было, во-первых, рассмотрено, какие виды *счастья* и *страха* могут быть выделены на основе дефиниций в английском и русском языках, а также в каких контекстах они используются.

Для проведения анализа было выстроено два корпуса, содержащие лингвистические выражения *страха* и *счастья* и связанных с ними эмоций на английском и русском языках. Для построения корпуса английского языка был использован сайт «The Free Dictionary», для построения русского корпуса сайт «Русский национальный корпус», в качестве источника выбраны термины, отображающие различные виды *счастья* и *страха*.

В результате анализа выявлено, что русский концепт *счастье* не является точным эквивалентом английского концепта *happiness*, а слова *счастье* и *радость* не могут служить точным переводом английского слова *happiness*. Анализ данных лексикографических источников, показал, что, несмотря на наличие общих семантических компонентов концептов *счастье* и *happiness*, таких как состояние удовольствия, удовлетворения, радость, удача, рассматриваемые концепты относятся к разным областям человеческого опыта.

Тем не менее, примеры, взятые из корпусов обоих языков, обнаруживают большое количество общих концептуальных метафор, русского и английского концепта. Это можно рассматривать как доказательство того факта, что русские концепции *счастья* и *радости* имеют общие черты с английским концептом *happiness* или даже некоторые универсальные характеристики. С другой стороны, исследование также показало, что метафора СЧАСТЬЕ – ЭТО ЦЕННЫЙ ТОВАР, является более важной и разработанной в русскоязычной культуре, что опять же указывает на более «возвышенное» понимание концепта счастье носителями русского языка.

Проанализировав работы по психологии и психолингвистике, мы можем с уверенностью утверждать, что эмоция *страха* принадлежит к первичным универсальным эмоциям, соответственно является базовой как в русскоязычной, так и англоязычной культуре. Проведённый анализ лексикографических источников выявил практически полное совпадение видов страха в русском и английском языках. Единственным исключением, является использование в английском языке понятий *terror* и *horror* в коммуникативных ситуациях, в которых в русском языке используется только одно понятие – *ужас*.

Обобщенная картина результатов сравнительного анализа дефиниций английского концепта *happiness* и русского концепта *счастье* на основе лексикографических источников представлена на рисунке 1.

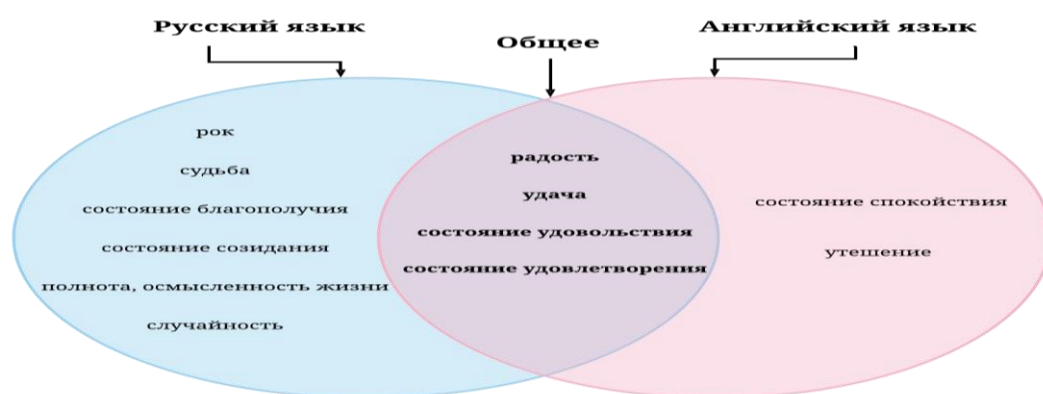


Рисунок 1 – Семантические компоненты концепта *счастье/happiness* в русском и английском языках.

Обобщенная картина результатов сравнительного анализа лингвокультурной интерпретации концепта *счастье/happiness* в метафорическом аспекте в двух языках представлена на рисунке 2.

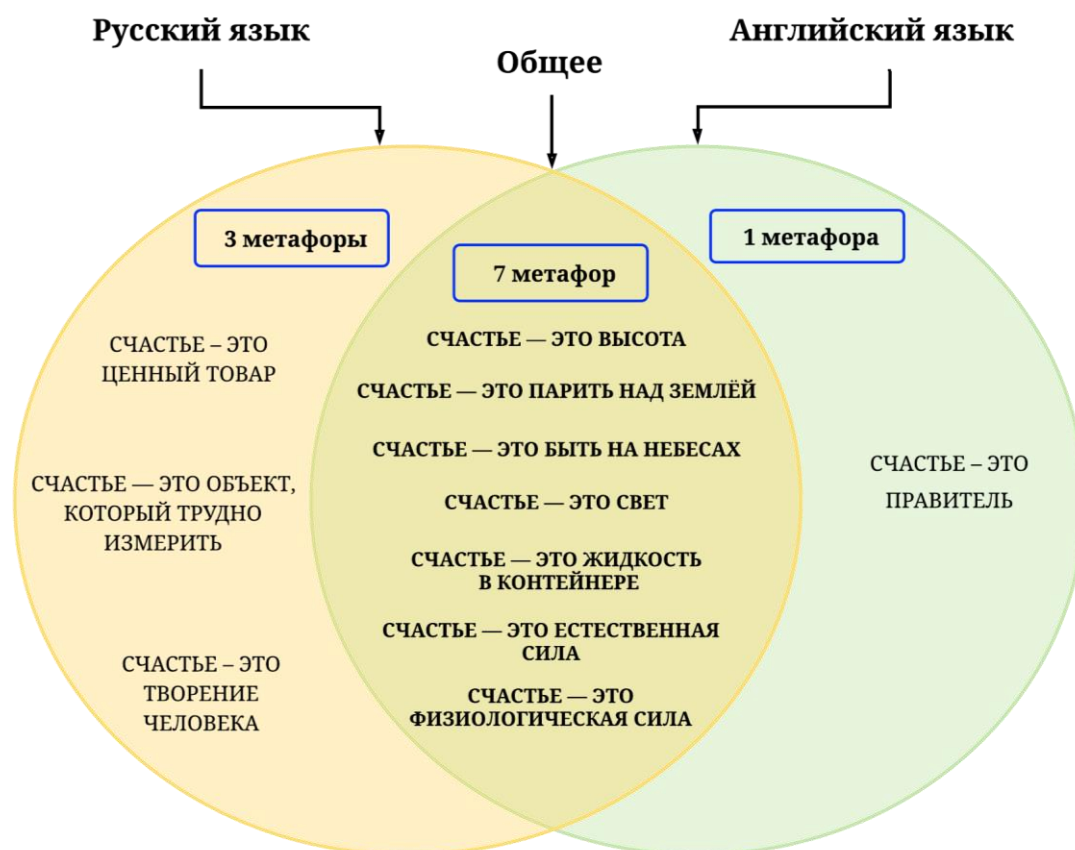


Рисунок 2 – Метафорическая репрезентация концепта *счастье/happiness* в русскоязычной и англоязычной лингвокультурных картинах мира

Обобщенная картина результатов сравнительного анализа лингвокультурной интерпретации концепта *страх/fear* в метонимическом аспекте в двух языках представлена на рисунке 3.

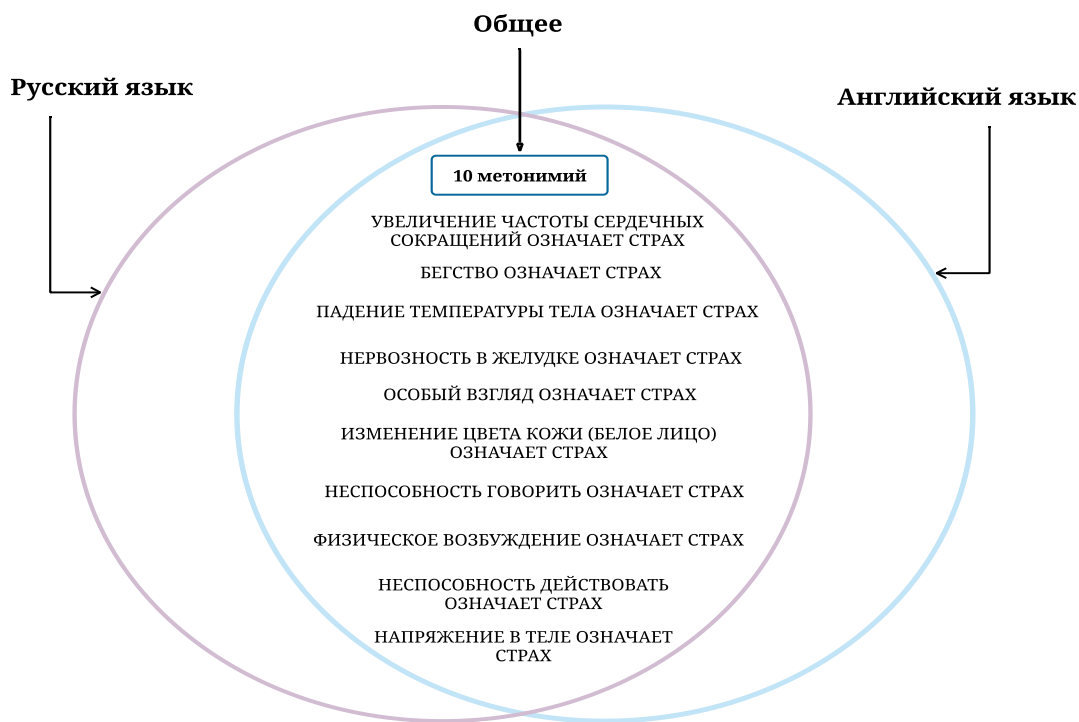


Рисунок 3 – Метонимическая репрезентация концепта *страх/fear* в русскоязычной и англоязычной лингвокультурных картинах мира

Обобщенная картина результатов сравнительного анализа лингвокультурной интерпретации концепта *страх/fear* в метафорическом аспекте в двух языках представлена на рисунке 4.

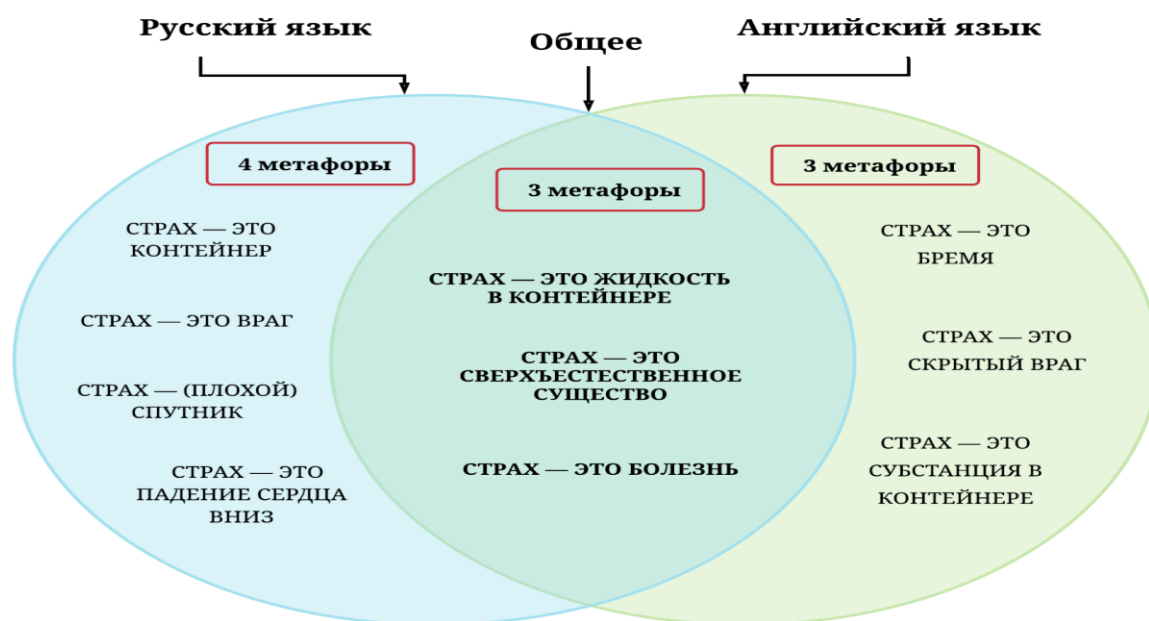


Рисунок 4 – Метафорическая репрезентация концепта *страх/fear* в русскоязычной и англоязычной лингвокультурных картинах мира

При сопоставительном анализе когнитивных метафорических и метонимических моделей русского концепта страх и английского концепта *fear* было выявлено достаточно большое количество совпадений. Однако выявленные расхождения заслуживают отдельного внимания. В русском корпусе представлено большое количество примеров, иллюстрирующих метафору СТРАХ — ЭТО ВРАГ по сравнению с английским корпусом, в то время как примеры, воплощающие метафору СТРАХ — ЭТО БРЕМЯ в русском корпусе, отсутствуют. Таким образом, можно заключить что восприятие страха носителями русского и английского языков имеет незначительные расхождения.

Помимо прочего, проведённое исследование показало, что контекст (отдельные слова, фразы или целые предложения) играет важную роль в построении значения. Нет никакого реального практического или прагматического смысла смотреть на значения слов вне контекста, поскольку в общении (письменном или устном) мы практически никогда не используем слова вне контекста.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

На современном этапе в науке отмечается сближение когнитивного и прагматического подходов к лингвистическим исследованиям. С когнитивно-прагматической точки зрения язык является неотъемлемой частью ментального мира его пользователя: он служит, следовательно, оперирует во взаимодействии и координации с другими, более широкими и глубокими измерениями человеческой ментальной деятельности.

Теория концептуальных метафор (ТКМ) — находящаяся в центре когнитивных исследований, предлагает новое понимание метафоры как формата знаний о мире и элемента понятийной системы человека. Метафора, в рамках данной теории рассматривается как элемент мышления человека, воплощающий базовые когнитивные процессы, которые тесным образом связаны с получением новой информации о мире и со способами воплощения

этого нового знания в сознании. Исследование роли контекста в формировании когнитивных моделей метафор и метонимий позволяет рассмотреть данные процессы с позиции когнитивно-прагматического подхода.

В современной парадигме лингвокультурологического знания внимание исследователей привлекает изучение национальных культурных концептов, среди которых важное место занимают концепты эмоций. Изучение языка эмоций имеет давние традиции в когнитивной лингвистике. Исследования показали, что язык эмоций пронизан образными выражениями, однако само собой разумеется, что существуют также буквальные выражения, описывающие различные эмоциональные состояния. Наш словарь эмоций, содержащий как буквальные, так и небуквальные выражения, показывает, как люди, принадлежащие к языковому сообществу, понимают рассматриваемый эмоциональный опыт.

Анализ лексикографических источников, а также корпусов русского и английского языков, показал, что русскоязычные концепты счастье и страх не являются абсолютно точными эквивалентами английских концептов *happiness* и *fear*. Однако примеры, взятые из корпусов обоих языков, позволяют обнаружить большое количество общих метафор для русского и английского языка. Это можно рассматривать как доказательство того факта, что английский эмоциональные концепты имеет общие черты с русскими, и концепты обоих языков имеют некоторые универсальные характеристики.

Кроме того, основываясь на изученной литературе, а также анализе выстроенных нами корпусов, мы считаем оправданным утверждать, что контекст является очень важным фактором во всех смысловых процессах. Роль лингвистического контекста состоит в том, чтобы позволить точную интерпретацию того, что было передано как буквальными, так и образными выражениями (метафоры и метонимии); он дает информацию о концептуальном содержании, обозначенном отдельными словами, помогает устранить неоднозначные метафорические выражения, проводя различие между буквальным, метонимическим и метафорическим значениями

выражений, а также выделяя культурные особенности в использовании определенных слов и понятий внутри и на разных языках.

Таким образом, полученные выводы позволяют утверждать, что исходная гипотеза исследования оказалась верной. Вместе с тем следует отметить, что поставленные задачи решены и цель исследования достигнута.